Глава 119 Жена была избита не только Чу Фейян, даже старик Чу также ошеломлен, хорошо копать земляных червей для чего? Те, кто не знает, думали, что пойдут на рыбалку.

Чу Сюэцин проглотила свой плевок и не могла не спросить: "Мастер Ян, земляные черви используются для детоксикации?".

"Вроде того". Ян Чэнь кивнул, причина, по которой Чу Фэйян пошел копать земляных червей, как раз для того, чтобы увидеть, что этот ребенок смешанной расы не счастлив, весь день, бездельничает, также спасает его от ношения себя к наркотику снова.

Чу Фейян открыл улыбку, которая была хуже, чем плач: "Брат, можно нам еще одну? Я правда не хочу копать под земляных червей, эта штука такая отвратительная, скользкая и скользкая".

Кстати говоря, он также сделал кляп.

"Тогда все в порядке, просто оставь это на свое усмотрение, и, конечно, ты закончишь как Семь Демонов". Янг Чен кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Мастер Чу сиял на Чу Фейяне и смеялся: "Мастер Ян, отныне я дам тебе дисциплину этого злого сына, ты можешь побить его, если хочешь, или проклясть его, если хочешь, если когда-нибудь у тебя будет плохое настроение, побей его и вытащи".

"Дедушка, мой старый сын твой собственный? Он не должен родиться по соседству со старым Вангом, верно?" Лицо Чу Фейяна изменилось, и он посмотрел на него очень обиженным взглядом.

От старика по соседству?

Я не знаю, каково будет третьему хозяину Чу услышать это, и я думаю, что он будет отчаянно нуждаться в справедливости.

Услышав это, старик был в ярости: "Отца твоего взял из мусорного бака старик, доволен ли ты этим ответом, отныне ты будешь следовать за Мастером Яном, если ты этого не сделаешь, веришь ли ты мне или нет, я изгоню тебя из семьи"?

Чу Фейян горько кивнул, уже не осмеливаясь сопротивляться половине предложения, старый хозяин тоже был человеком с огненным нравом, если бы это действительно разозлило его, он бы действительно был изгнан из семьи.

Ян Чэнь кивнул без выражения лица, поприветствовал Фэн Юанькуя и Чу Фэйяна и сел в машину, направляясь в сторону виллы.

После того, как несколько человек ушли, Чу Сюэцзин взглянул на старика, показав, что он хочет что-то сказать снова.

"Ты пытаешься спросить меня, почему я отдал Фей Ян Мастеру Яну, верно?" Старый хозяин мгновенно проник в ее разум.

Чу Сюэцзин кивнул, немного неловко: "Да, дедушка, не похоже, что ты не знаешь темперамента господина Яна, в случае, если Фэй Ян случайно спровоцирует его, будет ли это.....".

"Если все так и есть, то он заслуживает смерти!"

Старик ворчал туго, а в конце предложения он расслабил свой тон: "Мать Фейяна ушла от него в раннем возрасте, а твой третий дядя всегда был в отключке, и не очень хорошо его дисциплинировал, поэтому у него развился неуправляемый характер".

"Надеюсь, Фей Ян сможет оценить боль дедушки, будь то благословение или горе зависит от его собственного выбора." Лицо Чу Сюэцзина показалось озадаченным, а затем кивнуло.

Старый хозяин посмотрел на нее, не зная, что пришло в голову, и с улыбкой спросил: "Кстати, я не спрашивал, когда вы с господином Ян собрались вместе".

"А что случилось?" Чу Сюэцзин сначала замер, а после того, как увидел двусмысленную улыбку на лице старика, он покраснел и застенчиво сказал: "Дедушка, ты плохой, такого не бывает".

Старый хозяин смеялся с неверием: "Если нет, то как Фей Ян мог укусить зятя за мастера Яна, я вижу, что у мастера Яна, похоже, еще нет половины отказа".

"Вот что кричал этот Фейян, не воспринимай это всерьез."

Чу Сюэцзин растоптала ногу и побежала к дому, ее сердце колотилось и колотилось, как ей напомнил старый хозяин, она догадалась, что когда Фэй Ян назвал хозяина Яна своим шурином, хозяин Ян, похоже, не очень-то и отказался.

Она поспешно покачала головой, не осмеливаясь думать дальше.

Что еще я могу придумать, Мастер Янг весь женат.

Если Ян Чэнь знает мысли в сердцах двух людей, считается, что он должен плюнуть кровью, он уже неоднократно протестовал против Чу Фэйяна, но Чу Фэйяна трудно запомнить, трудно укусить шурина одного.

.....

С этой стороны Ян Чен и другие бросились на виллу, Ян Чен вытащил мотыгу, лопату, ведро и другие инструменты, купленные заранее, и положил их рядом с садом, указывая на них Chu Feiyang сказал: "Хорошо, не похоже, что вы должны умереть, чтобы жить, работать".

"Что за работа?" Чу Фейян смотрел в неверии, пытаясь понять, когда запутался Дао, видя, что он не может победить старика, он может только начать играть в жулика.

Как Ян Чен мог не знать, что немного его ума, и, не высказываясь, он указал на большой сад рядом с ним и сказал: "Видишь? Ну, отныне иди и выкопай мне земляных червей, и каждый день ты должен выкопать половину ведра, и если ты этого не сделаешь, тебе не разрешат есть".

Глядя на толстое и тонкое ведро воды питьевого фонтана, лицо Чу Фейяна сразу окрасилось в зелёный цвет, это полу ведро Нима должно выдержать тысячу баров, верно?

"Зять, ты что, пытаешься меня до смерти разыграть?" Чу Фейян только почувствовал вращение неба, заставив его выкапывать тысячу земляных червей в день, ничем не отличалось от того, чтобы заставить его вспахать этот стотысячный плоский сад снова и снова.

Он человек, а не ворчливый старый бык!

Ян Чен посмотрел на него с узкой улыбкой и сказал: "Неплохо, я просто буду играть с тобой до смерти, пожалуйста, назови свою позицию, да или нет?"

Кстати, сзади он вытащил толстую трость, покрытую различными колючками.

"Не бейте меня, не бейте меня, я обещаю, я обещаю хорошо."

Чу Фейян сжимал шею, сразу же брался за мотыгу и лопату, а ведро бегало в сторону сада, боясь быть избитым, если он упал на шаг позади.

"Этот парень просто обязан драться!"

Ян Чэнь покачал головой в слезах и смехе, затем передал трость Фэн Юанькуй, который сказал: "С сегодняшнего дня ты будешь присматривать за ним для меня, никакой еды, если не будешь копать пол ведра, а если будешь ленивым, забивай меня до смерти".

Услышав это, Фэн Юанькуй очень сочувственно посмотрел на Чу Фэйяна через дорогу и слабо спросил: "Господин, а если он закончит возделывать этот сад?".

"Это легко, разве мы не на полпути вверх по горе? Когда придет время, ты просто возьмешь его и откопаешь с подножия холма". Yang Chen сказал по мере того как он протягивал его руку и указывал на наклон холма под виллой.

"А как же выкопанные земляные черви?" Фэн Юанькуй проглотил его плевок, думая, что Его Святейшество был действительно жесток.

Ян Чен покачал головой в неудовольствии: "Ты глупый, воспользуйся тем, что этот ребенок спит посреди ночи, ты встаешь и бросаешь дождевых червей в сад, и пусть он продолжит копать на следующий день, короче говоря, измотать его до такой степени, что у него нет времени на все остальное, а тем более подумать об этом".

Фэн Юанькуй полдня был безмолвным, прежде чем наконец-то выжать несколько слов из своего рта: "Ваше Святейшество, вы изменились, но мне это нравится".

Глядя на Чу Фейяна, который рисовал круги и проклинал других в саду, Ян Чэнь и Фэн Юанькуй посмотрели друг другу с хитрым блеском в глазах.

Янг Chen подумал об этом и после этого сказал: "Кстати, как насчет несчастного случая, оставшиеся 7 парней определенно придут к мне, в то время, как раз скажите что я не доступен, препятствуйте им встать на колени для меня, встать на колени в ряд, и после этого скажите им правильно о славном поступке Chu Fei Yang выкапывать земляных червей".

"Также, не забудьте позвонить мне, если этот парень Фейян - наркоман."

"Хорошо, я хорошо потренируюсь с этими чуваками для тебя." В глазах Фэн Юанькуя вспыхнуло волнение, и он беспокоился о том, что ему нечего делать во время ежедневной охраны виллы.

Видя, что все было почти устроено, Ян Чен кивнул и еще раз взглянул на гигантское яйцо под горячим источником, прежде чем поторопиться в направлении его дома.

К этому времени уже было шесть часов вечера, и предполагалось, что Му Цинь тоже ушла с работы и собиралась забрать Сяо Сюань из детского сада.

Вернувшись домой убирать за собой, он ждал налево и направо, но не видел, как вернулись его мать и дочь.

"Какашки, маму бьют!"

"Какашки, маму бьют!"

Как только маленький парень увидел Ян Чена, он тут же набросился на него и заплакал так сильно, что его маленькое лицо покраснело от слез.

Услышав это, Ян Чэнь вспотел по всему телу, и он поспешно вытер ее слезы, опасаясь, что может напугать малыша, и спокойно спросил: "Сюаньсуань, расскажи Пупи, что происходит? Кто ударил маму? Говори медленно".

http://tl.rulate.ru/book/40532/883125